

вси...). За тѣмъ—молитва и прошенія благъ для тѣхъ, которые испрашиваютъ ихъ у Бога. (*Сподоби Господи...*). А между ними бываетъ особая пѣснь, составленная изъ изреченій псаломскихъ, и—опять тропари. (*Нынѣ отпущаеши...*). За ними слѣдуетъ благодарственное славословіе Сумеона Богопріимца. Какъ онъ въ предстоявшей разлукѣ съ тѣломъ находилъ причину радоваться, точно такимъ же образомъ и для насъ эта причина существуетъ, когда и нашъ пеходъ, о которомъ вечеръ напоминаетъ намъ собою, какбы уже наступилъ, — и за него прилично также благословлять Бога. (*Святый Боже..*). Трисвятая пѣснь и слѣдующее за нею, потомъ какой-нибудь тропарь отпуста, за тѣмъ молитва священника и—служба оканчивается.

О повечеріи.

Остается послѣдняя служба, которую мы совершаемъ предъ лицомъ Божиимъ, отходя уже ко сну, на успокоеніе плоти: это—послѣдованіе повечерія. Оно бываетъ длиннѣе и короче, смотря по времени: во время поста мы совершаемъ ее въ пространномъ видѣ, а въ другіе дни сокращаемъ. Псалмы, какъ сказано, и здѣсь берутся по три, прерываясь по мѣстамъ славословіями, тропарями, также молитвами и прочимъ. (*Внегда призвати ми..*). Первый изъ нихъ особенно идетъ ко времени; это можно видѣть въ особенностяхъ изъ слѣдующихъ словъ: *въ миръ вку-
пть усну и почию, яко ты, Господи, единого
на упованіи вселилъ мя еси.* (*Господи да*

не яростию твоею...) И второй, гдѣ говорится: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу. (Доколь Господи...)* И третій по этимъ словамъ: *просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть. (Къ тебѣ, Господи, воздвигохъ..)* Что касается до другихъ трехъ псалмовъ,—тоже самое: въ одномъ говорится: *научи мя, яко ты Богъ Спасъ мой и тебѣ терпѣхъ весь день. (На тя Господи уповахъ...)* Въ другомъ: *въ руку твою предложу духъ мой,*—такъ какъ сонъ—подобіе смерти. (*Живый...*) третій также: *не убоюся отъ страха ношнаго, отъ вещи, во тмѣ преходящія,* и проч. Послѣ этого мы поемъ нѣкоторые стихи, взятые изъ пророчества Исаи и могущіе служить для насъ предохранительнымъ средствомъ противъ дѣйствія демоновъ, которые ночью по преимуществу и проявляютъ свою злую силу. *Ибо съ нами Богъ,* говорится здѣсь, *разумѣйте языцы и покарайтесь. Людѣ, спѣящии во тмѣ, видѣша свѣтъ велій, яко съ нами Богъ,* и такъ далѣе. (*Просвѣти очи мои...*). Къ этому присоединяемъ нѣкоторые тропари и молитвы. (*Вѣрую во'единого Бога..*). А потомъ и символъ вѣры. (*Помилуй мя Боже..*). Далѣе начинаемъ пѣть пятьдесятый псаломъ, который въ маломъ повечеріи мы полагаемъ въ началѣ: такъ какъ здѣсь не опущено ничего такого, что научаетъ насъ покаянію, которое мы обязаны приносить Богу всю жизнь. (*Господи услыши..*). И другой псаломъ, полезный для того времени, гдѣ гово-

рится: *быхъ, яко нощный вранъ на нырищи, бдѣхъ и быхъ яко птица, особящаяся на здѣ.* (*Господи Вседержителю...*). А вмѣсто третьяго псалма мы читаемъ молитву царя Манассіи, которая возбуждаетъ насъ къ покаянію и сокрушенію. (*Боже въ помощь мою...*), и—*Господи, услыши...*). Потомъ другіе псалмы малаго повечерія, которые служатъ вмѣсто молитвъ и въ которыхъ также отражается время. (*Слава въ вышнихъ Богу...*). Вслѣдъ за ними слово и все прочее, что слѣдуетъ за нимъ, — такъ же точно, какъ и въ началѣ дня,—тропари, молитвы и обычный отпустъ.

О возгласахъ священническихъ.

Возгласы священника, какъ въ богопреданной молитвѣ, такъ и въ другихъ, которыя онъ совершаетъ самъ отъ себя, имѣютъ такой смыслъ. Какъ въ другихъ дѣлахъ дѣлать что нибудь можетъ всякій, кто только захочетъ, а высказывать смыслъ и причину сдѣланнаго можетъ лишь лице, имѣющее какое-нибудь преимущество и наиболѣе свѣдущее въ этомъ дѣлѣ: такъ и здѣсь—просить у Бога, что нужно, есть право общее всѣмъ намъ,—ибо *просите*, говоритъ Онъ, *и дастся вамъ*, а представлять основаніе прошеній въ такомъ родѣ, что это не для насъ, не по нашей добродѣтели и не вслѣдствіе нашихъ усилій, но потому, что это Тебѣ возможно, *яко твое есть царство и сила и слава, яко благъ и челолюбколюбецъ Богъ еси*,—изрекать что нибудь другое, чтобы воспѣть